

Генеральная Ассамблея

Шестдесят третья сессия

Официальные отчеты

101-е пленарное заседание

Вторник, 28 июля 2009 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н д'Эското Брокман (Никарагуа)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Томмо Монте (Камерун), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 35 м.

Пункты 44 и 107 повестки дня (продолжение)

Комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними

Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия

Доклад Генерального секретаря (A/63/677)

Г-н Гутьеррес (Перу) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за подготовку доклада, озаглавленного «Выполнение обязанности защищать» (A/63/677), а также за представление этого доклада Генеральной Ассамблее 21 июля.

Перу также присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Египта от имени Движения неприсоединения и в котором нашла отражение приверженность Движения активно участвовать в обсуждении путей претворения в жизнь

положений, содержащихся в пунктах 138, 139 и 140 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Перу принимает к сведению доклад Генерального секретаря, который мы рассматриваем как первый шаг по пути осуществления обязательств, взятых всеми государствами-членами в вышеупомянутых пунктах, в отношении обязанности по защите.

Некоторые делегации выразили поддержку этому докладу и описанному в нем подходу к обязанности по защите. Однако другие делегации высказали определенные опасения с учетом того, что эта концепция требует дальнейшего обсуждения путей ее осуществления и применения на практике. Мы готовы работать в этом направлении, принимая во внимание тот факт, что процесс осуществления призван не изменить эту концепцию, а сделать ее эффективной. Поэтому цель данного заседания состоит в поисках общей позиции и областей взаимопонимания, что позволит начать процесс обсуждений, нацеленных на перевод в практическую плоскость концепции обязанности по защите, как это предусмотрено в Итоговом документе Саммита 2005 года, то есть в контексте четырех видов преступлений и по трем компонентам.

Что касается преступлений геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности, то мы должны выработать их

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

четкие определения. Нельзя просто описывать их общими фразами; следует проанализировать, как они трактуются практическим и обычным международным правом, с тем чтобы эффективно осуществлять три компонента этой концепции на основе консенсуса.

Следует также соблюдать последовательность компонентов. Это означает, что необходимо начать с первого компонента, признающего, что главная обязанность по защите лежит на самом государстве, затем переходить ко второму компоненту, касающемуся международной помощи и создания потенциала. Эта последовательность демонстрирует, что предотвращение лежит в основе недопущения эскалации конфликтов, что, как мы наблюдали в последние годы, может привести к массовым человеческим трагедиям.

Что касается обязанности международного сообщества и, в частности, Организации Объединенных Наций, то мы должны также создать механизм раннего предупреждения в целях содействия защите населения от угрозы совершения четырех видов преступлений и поощрять сотрудничество между государствами путем создания потенциала и оказания помощи до начала конфликтов.

Такой последовательный подход со временем позволит нам более взвешенно проанализировать третий компонент, касающийся мер, которые могут приниматься в контексте Глав VI, VII и VIII Устава Организации Объединенных Наций, на основе толкований, которые помогут нам считать их своевременными и решительными ответными действиями со стороны международного сообщества, но только в качестве крайней меры. Полагаем, что эта методология позволит нам добиться значительного прогресса, поскольку, как говорили делегации, по двум первым компонентам достижение консенсуса более вероятно.

Важно подчеркнуть, что обязанность по защите подразумевает предотвращение, — повторяю: предотвращение — тех четырех видов преступлений, о которых говорится в докладе Генерального секретаря. Это не следует путать с использованием этой концепции для достижения политических целей в стремлении наказать или преследовать какую-либо партию, которая не поддерживает конкретное идеологическое или политическое направление данного правительства.

В этом контексте мы не должны совершать ошибку и смешивать ответственность по защите с надлежащим осуществлением закона об убежище в соответствии со статьей 14 Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится, что «каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем». Аналогично этому, в своей резолюции 2312 (XXII) от 14 декабря 1967 года, а именно в Декларации о территориальном убежище, Генеральная Ассамблея признала, что предоставление убежища является мирным и гуманным актом и в качестве такового не может рассматриваться никаким другим государством как недружелюбный акт. В статье 1 этой Декларации говорится, что убежище, предоставленное каким-либо государством в осуществление своего суверенитета лицам, имеющим основание ссылаться на статью 14 Всеобщей декларации прав человека, должно уважаться всеми другими государствами.

Аналогичным образом, в Конвенции Организации Объединенных Наций, касающейся статуса беженцев, в статье 32.1 конкретно говорится, что «Договаривающиеся государства не будут высылать законно проживающих на их территории беженцев». Подобно этому в статье 33.1 утверждается обязательство, согласно которому ни одно Договаривающееся государство не будет высылать или возвращать беженца, когда его или ее жизни или свободе угрожает опасность, в частности, вследствие их политических убеждений.

Если считается, что в данной ситуации были совершены преступления против человечности, важно, чтобы беспристрастным, неполитизированным и справедливым образом использовался надлежащий правовой процесс и чтобы обвиняемым в таких преступлениях было предоставлено право на надлежащую защиту. Если обвиняемые пользуются убежищем или статусом беженца на территории другой страны, нежели та, где они должны предстать перед судом, правовой процесс экстрадиции допускает — в случае, если судебная система страны, предоставляющей убежище, сумела изучить и уточнить и обвинения, и процесс, которому рассматриваемые лица будут подвергнуты, — чтобы обвиняемые были переданы для предъявления обвинений, которые против них выдвигаются и из-за которых запрашивается их экстрадиция.

В отношении случаев, упомянутых представителем Боливии в ходе этих прений, я обращаю внимание, что Перу еще не получила официального запроса на экстрадицию, который позволил бы ее Верховному суду рассмотреть его в ходе надлежащего процесса. Когда такой запрос будет сделан, перуанские судебные власти будут действовать в соответствии с международными обязательствами, которые обязывают нас действовать на основании вышеупомянутых документов, а также соответствующих региональных договоров.

Мы считаем, что мандат, который мы получили от наших глав государств и правительств, является четким и что мы должны его выполнять без дальнейших промедлений и добросовестно. Генеральная Ассамблея является наиболее подходящим форумом для рассмотрения этого вопроса, учитывая ее безупречные представительские полномочия. Более того, Генеральная Ассамблея имеет уникальную возможность на деле продемонстрировать, что она может отвечать ожиданиям международного сообщества и что она способна взять на себя центральную роль, к которой она стремится в решении наиболее чувствительных вопросов, стоящих на глобальной повестке дня. Перу готова принять этот вызов и заявляет о своей приверженности сотрудничеству со всеми государствами-членами в этом направлении.

Г-жа Серере (Кения) (говорит по-английски): Моя делегация хочет поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этих очень своевременных прений. Мы также хотим поблагодарить Генерального секретаря за его всеобъемлющий доклад, содержащийся в документе A/63/677, о выполнении обязанности защищать. Мы приветствуем этот доклад и считаем, что он дает нам идеальную возможность обменяться мнениями по этой очень важной теме.

Концепция ответственности по защите предполагает борьбу с безнаказанностью и зиждется на столпах, отвечающих целям создания этой Организации, а именно: прекращения бедствия войны и обеспечения, чтобы каждый человек мог вести достойную жизнь. Этот самый принцип лежит в основе и африканской культуры, и в 2000 году он был закреплён в статье 4(h) Учредительного акта Африканского союза.

Благородная идея ответственности по защите состоит в том, чтобы не допустить распада общества, что является главной ответственностью любого правительства. Можно без преувеличений сказать, что неспособность обеспечить социальное единство приводит к нестабильности, следствием чего могут быть массовые злодеяния.

Ответственность по защите является требованием выполнить существующие обязательства согласно международному гуманитарному и уголовному праву по защите гражданских лиц от злоупотреблений в области прав человека на всех уровнях. Поэтому норма ответственности по защите не является новой, и она четко отражена в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), но тем не менее ее осуществление является проблематичным. Нельзя допускать, чтобы такое состояние дел продолжалось.

Взятое нашими главами государств и правительств на Всемирном саммите 2005 года обязательство по защите своего населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток — индивидуально и коллективно с помощью всех возможных мер, имеющихся в их распоряжении, и при содействии настоящей Организации — необходимо претворять в жизнь. Поэтому не должно быть никакого возврата к повторному толкованию или пересмотру этой концепции. Нам, скорее, необходимо стремиться найти пути ее практического осуществления. Для этих целей крайне важна солидарность государств-членов, Организации Объединенных Наций, региональных и субрегиональных организаций и гражданского общества.

В целях усиления решающей роли, которую государства и региональные и субрегиональные организации, такие как Африканский союз, Восточно-африканское сообщество и Межправительственный орган по вопросам развития, могут играть в продвижении целей ответственности по защите, важно, чтобы международное сообщество оказывало содействие в развитии потенциала с целью эффективного осуществления обязательств ответственности по защите.

Я хотела бы воспользоваться этой возможностью и выразить признательность от имени народа Кении Генеральному секретарю за личную инициа-

тиву оказать решающую поддержку поискам на основе переговоров путей решения проблем, возникших в моей стране после всеобщих выборов 2007 года, завершившихся спорными результатами. Эта поддержка, предоставленная Группе видных деятелей, была бесценной.

Мы твердо считаем, что если будет необходимо применить силу, то это должно быть в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Наш опыт показывает, что своевременное дипломатическое вмешательство на основе переговоров может привести к мирному разрешению любого спора. Поэтому упоминание необходимых мер не должно приравниваться к угрозе применения силы.

С тех пор как в феврале 2008 года было заключено Соглашение о национальном диалоге и примирении, правительство широкой коалиции Кении создало различные механизмы, направленные на обеспечение того, чтобы ужасный опыт насилия, имевшего место после выборов, никогда не повторился. Мы решительно настроены заложить прочный фундамент для равноправного, стабильного и единого общества. Доклад Комиссии Ваки, которая расследовала коренные причины насилия в период после выборов, был одобрен парламентом. Правительство полностью привержено осуществлению его рекомендаций. В этом докладе содержится четкая «дорожная карта» для решения различных проблем.

Мы убеждены, что законодательство, принятое парламентом в 2008 году, придаст дополнительный импульс национальному примирению. Это законодательство включает Акт о национальном согласии и примирении (2008), закон о создании Комиссии по установлению истины и примирению (2008), закон о создании Национальной комиссии по вопросам этнических и расовых отношений (2008), закон о Конституции Кении (2008) и закон о Конституции Кении (Исправление) (2009).

Делегация моей страны выражает надежду на тесное сотрудничество с другими делегациями в работе по совершенствованию и реализации стратегий, сформулированных в докладе Генерального секретаря. С этой целью мы призываем проявлять международную солидарность в деле закрепления политического консенсуса, которого удалось добиться в 2005 году. Мы убеждены в том, что три

компонента, лежащих в основе этой стратегии, могут выдержать испытание временем, если их осуществление будет носить последовательный и добросовестный характер.

Г-н Зайнуддин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Наша делегация приветствует возможность рассмотреть вопрос об обязанности по защите. Мы выражаем признательность Генеральному секретарю за представленный 21 июля 2009 года доклад по вопросу выполнения обязанности по защите, текст которого содержится в документе A/63/677; этот доклад дал нам пищу для размышлений. Нам кажутся интересными поставленные Генеральным секретарем вопросы, многие из которых перекликаются с нашими собственными мыслями, и мы надеемся продолжить работу в этом важном направлении. Малайзия присоединяется к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Движения неприсоединения.

Как нередко случается, когда имеешь дело с новой идеей или пытаешься определить содержание нового и по своей сути разумного предложения, бывает крайне сложно определиться в деталях. Мы должны сделать все, чтобы самим не стать помехой в реализации тех добрых намерений, которые стоят за первоначальными формулировками этой концепции. В то же время мы должны сделать так, чтобы наше желание прояснить эту концепцию и придать ей логическую направленность не привело к тому, что в рамках этой концепции мы будем решать многочисленные разнообразные вопросы, в результате чего она приобретет противоречивый по своей сути характер. Как нам кажется, концепции наиболее эффективны тогда, когда они четко и точно сформулированы и охватывают аспекты, которые указывают на то, что данная концепция по вполне понятным причинам совершенно отличается от других концепций.

Собравшись вместе в 2005 году, мировые лидеры достигли договоренности в отношении всеобъемлющей концепции, основу которой составляют обязательства суверенных государств. Таким образом они содействовали повышению значимости принципа суверенитета, возложив на государства ответственность за защиту собственного населения. Население наделяет государство и государственную машину законной властью, в ответ на что ему гарантируется безопасность и защита. Это не внесло ничего нового в понятие государственности и выте-

кающие из него обязательства. Фактически принцип государственного суверенитета является основополагающим принципом Организации Объединенных Наций.

Однако, нам кажется, что, продумывая концепцию обязанности по защите, мы все-таки делаем шаг вперед. Государства не только несут обязанность по защите своего населения — это является их неотъемлемым правом; они должны нести ответственность и за непредотвращение преступлений, входящих в сферу применения концепции по защите, или за игнорирование подстрекательства к их совершению.

В первом приближении это выглядит просто и логично; но, с точки зрения международного и уголовного права, преступление должно быть совершено, чтобы считаться преступлением. В то же время нынешнее понимание обязанности по защите, скорее, таково: предотвращать преступления или бороться с подстрекательством к его совершению. На практике же получается, что привлечь определенный субъект к ответственности за бездействие или недостаточные действия, в широком смысле этих слов, возможно лишь постфактум. Если мы не научимся предсказывать будущее с абсолютной точностью, будет непросто привлечь государство к ответственности за бездействие в том случае, если преступление не совершалось.

Именно из-за наличия этих кажущихся нелогичными шагов в процессе естественного перехода от узкого мышления к разработке свода конкретных принципов все члены Организации Объединенных Наций должны заняться проработкой деталей принципа обязанности по защите. Принцип обязанности по защите нам хорошо знаком; как доблестно пытался разъяснить нам на прошлой неделе один из деятелей науки, концепция обязанности по защите не является новой, она существует давно. Но узнаем ли мы ее, понимаем ли, что это и есть она самая, целиком и полностью? Описывать принцип — это как описывать ветер: вы знаете, что это, но дать ему точное определение вы никогда не сможете.

Во время заседания 21 июля наше внимание привлекли слова Генерального секретаря по поводу потенциала Организации в сфере раннего предупреждения, особенно в плане обязанности по защите. Мы высоко ценим открытость Генерального секретаря в данном вопросе и надеемся, что буду-

щие консультации по механизмам раннего предупреждения будут носить всесторонний и транспарентный характер и будут проходить при непосредственном участии государств-членов.

Мы еще не пришли к единому мнению относительно конкретных характеристик концепции обязанности по защите, в частности, в вопросе о том, как мы будем принимать окончательное решение относительно того, когда следует выполнять обязанность по защите в той или иной конкретной ситуации. Если мы исходим из того, что принимать решение о применении принципа обязанности по защите будем мы, все вместе, то нам придется решать и вопрос о том, какие меры следует принять. С учетом того, что в докладе Генерального секретаря содержится ссылка на условия, в которых положения Устава Организации Объединенных Наций могут применяться лишь в крайнем случае, если все вопросы, относящиеся к обязанности по защите, были решены удовлетворительно и мы все сошлись во мнении о необходимости выполнения обязанности по защите, тогда Совету Безопасности нет смысла срывать выполнение этого решения применением вето. В связи с этим и при обязательном условии полной конкретизации концепции выполнения обязанности по защите следует ограничить применение вето.

При том что Малайзия поддерживает любую хорошо продуманную инициативу, которая имеет целью защитить неприкосновенность человеческого жизни, мы считаем, что экономическое благосостояние человека также является важной составляющей защиты человека. Поэтому Малайзия обеспокоена тем, что способ обеспечения выполнения тем или иным государством обязанности по защите, настоятельно рекомендованный странам-донорам в этом документе, будет неверно истолкован на практике. Помощь доноров должна предоставляться тогда, когда это необходимо стране-получателю, а не в соответствии с каким-либо набором predetermined критериев, обращение к которым может привести к использованию этой помощи в качестве инструмента для достижения политических целей.

Кроме того, нам кажется, что призыв расширить помощь в целях развития, направляя эту помощь на усиление роли гражданского общества в процессе принятия решений, практически представляет собой введение условий там, где они никогда не применялись. Малайзия надеется, что име-

лось в виду не это, и прекрасно понимает, что в процессе конкретизации в рамках этой концепции должны быть прояснены все моменты. Мы рассчитываем на дальнейшее сотрудничество с государствами-членами в решении этого вопроса.

Г-н Рамафале (Лесото) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этого пленарного заседания для обмена мнениями по вопросу, имеющему огромное значение на международной арене. Я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за представленный доклад (A/63/677) по реализации принципа обязанности по защите, который мы приветствуем.

Об истоках, содержании и сфере применения концепции обязанности по защите уже прекрасно сказали выступавшие передо мной ораторы. Поэтому я не стану останавливаться на освещении того, что стоит за этой концепцией. Достаточно сказать, что обязанность по защите на самом деле подтверждает одну из основных целей, ради которых создавалась Организация Объединенных Наций, а именно: поддерживать международный мир и безопасность и принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру.

Сегодня мир становится свидетелем изменений в характере вооруженных конфликтов. На наших глазах возрастает число внутренних конфликтов. Больше всего страдает гражданское население, главным образом, беззащитные женщины и дети. Успехи международного сообщества в деле предотвращения этих жертв на данный момент невелики.

Именно в этом контексте в 2005 году мы приветствовали решение мировых лидеров. Мы расценили его как положительный шаг на пути к коллективным действиям международного сообщества по предотвращению и пресечению актов геноцида, этнических чисток, военных преступлений и преступлений против человечества. Продолжая прения, мы не должны допустить пересмотра пунктов 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1); напротив, нам необходимо изыскать пути и средства претворения решений мировых лидеров в жизнь.

Нашей делегации известно об опасениях некоторых государств-членов относительно реализации

этой концепции. Я ограничу свое выступление лишь некоторыми из них и начну с суверенитета.

Некоторые делегации опасаются, что концепция обязанности по защите будет применяться как предлог для вмешательства во внутренние дела их стран в нарушение общепринятого принципа государственного суверенитета. Суверенитет идет рука об руку с обязанностями государства по отношению к своему населению. Обязанность по защите своих граждан лежит в первую очередь на конкретных государствах. Поэтому главный упор мы должны делать на обеспечении выполнения государствами их обязанности по защите своего собственного населения.

Насколько мы понимаем эту концепцию, она основывается на принципе верховенства закона. Она не должна заменять международные и/или национальные институты, призванные защищать население от кровавых злодеяний. Поэтому государства должны надлежащим образом выполнять эту обязанность. И если это будет сделано, то обращаться к третьему компоненту не будет никакой необходимости.

Именно в этой связи вопрос о предупреждении становится актуальным. Как говорится, профилактика — это лучшее лечение. И здесь очень важное значение приобретает второй компонент. Помощь международного сообщества, особенно в области наращивания потенциала, в значительной мере способствовала бы укреплению уверенности в том, что государства действительно выполняют свои главные обязанности по защите своего населения.

Задействование третьего компонента не означает обязательного применения принудительной силы, поскольку этот компонент предусматривает принятие различных мер, по своему характеру не являющихся принудительными или насильственными. И только в том случае, если государство явно не защищает свой народ, можно прибегнуть к принятию мер принудительного характера.

Я хотел бы теперь коснуться неспособности Совета Безопасности действовать. Истории известны случаи, когда методы работы Совета Безопасности были причиной его неспособности принять меры для предотвращения массовых зверств. Теперь вопрос, на который мы должны ответить, заключается в том, что следует делать, если по какой-либо

причине Совет Безопасности бездействует? Отвечая на этот вопрос, я хотел бы указать на то, что, с моей точки зрения, концепция обязанности по защите сама по себе оказывает на Совет Безопасности дополнительное давление, побуждая его к действию. Она преследует цель усилить положения Устава, налагающие на Совет обязанность поддерживать международный мир и безопасность. Я не могу не согласиться с требованием Генерального секретаря ограничить применение права вето в Совете Безопасности в отношении тех четырех видов преступлений, которые входят в сферу применения концепции обязанности по защите.

Не следует забывать, что в деле поддержания международного мира и безопасности Генеральная Ассамблея призвана играть важную роль. Это значит, что необходимо добиваться дальнейшего повышения роли Генеральной Ассамблеи. И наши усилия, направленные на то, чтобы Генеральная Ассамблея действительно играла значимую роль в поддержании международного мира и безопасности, необходимо активизировать, поскольку Генеральная Ассамблея — последняя надежда человечества, и поэтому перед лицом массовых злодеяний она не должна оставаться безмолвной.

Третий аспект, которого я хотел бы коснуться, — потенциал раннего предупреждения. Как неоднократно отмечалось, концепция обязанности по защите содействует укреплению ценностей и норм, уже существующих во всех регионах и правовых системах. Африканский континент пережил страшнейшие злодеяния, которые когда-либо выпадали на долю человечества. Поэтому причина, по которой Африка первой приступила к выполнению обязанности по защите, достаточно очевидна. Опасения в связи с тем, что в части раннего предупреждения эта концепция нуждается в доработке, возможно, являются вполне обоснованными. Тем не менее, я хочу указать на то, что в плане раннего предупреждения африканская модель может научить многому. Мы с нетерпением ожидаем тех предложений по укреплению имеющихся у Организации Объединенных Наций механизмов раннего предупреждения, которые Генеральный секретарь должен представить Генеральной Ассамблее в конце этого года.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что, поскольку обязанность по защите — концепция относительно новая, возникает множество вопросов в связи с ее осуществлением, на которые необходимо

ответить. И мы должны быстро ответить на них. Поскольку концепция обязанности по защите основывается на идее коллективных действий, она, без сомнения, подразумевает многосторонность в противоположность односторонности. Поэтому, принимая усилия по достижению договоренности относительно способов реализации этой концепции, мы должны все вместе продвигаться вперед, хотя верно и то, что для того, чтобы международное сообщество смогло выполнить свою обязанность по защите, необходимы новые реформы, включая реформу Совета Безопасности. Однако нужно помнить о том, что необходимость защищать население планеты нельзя откладывать до бесконечности. Моя делегация заверяет Председателя Ассамблеи в своей неизменной поддержке в ходе дальнейшего обсуждения этой концепции.

Г-н Мусаев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) мы торжественно заявили о том, что каждое отдельное государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Таким образом, надежная основа эффективного решения вопроса об обязанности по защите уже определена. Эта основа базируется на давно утвердившихся принципах международного права, в соответствии с которыми государство обязано предотвращать наиболее серьезные международные преступления и наказывать за них.

Необходимо отметить, что соответствующие положения Итогового документа Всемирного саммита содействуют укреплению духа и буквы Устава Организации Объединенных Наций и принципа государственного суверенитета. Эти положения ясно говорят о том, что действия по обеспечению выполнения обязанности по защите могут предприниматься только в соответствии с положениями, целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Хотя в целом ряде ситуаций предпринимались активные усилия, с тем чтобы положить конец наиболее серьезным международным преступлениям, во многих районах мира население по-прежнему страдает в результате явной неспособности отдельных государств выполнить свои самые основные и очевидные обязанности, а также общей несостоятельности международных институтов.

К сожалению, даже через шестьдесят с лишним лет после принятия Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, явное замалчивание в определенных случаях актов военной агрессии и иностранной оккупации подчеркивает проблему, характерную для сегодняшнего международного сообщества: отрыв теоретических ценностей права от суровой действительности. Эта горькая правда является серьезным вызовом миру, безопасности и стабильности, и поэтому нам необходимо удвоить усилия, с тем чтобы обеспечить выполнение обязанности по защите и прекращению, и положить конец наиболее серьезным международным преступлениям.

Доклад Генерального секретаря о выполнении обязанности по защите (A/63/677) и в самом деле является первым важным шагом на пути к претворению авторитетных формулировок Итогового документа Всемирного саммита 2005 года в доктрину, в политику и самое главное — в реальные дела. Мы считаем необходимым разработать общую стратегию реализации изложенной в докладе концепции обязанности по защите, определив, в том числе, пути и средства, с помощью которых Организация Объединенных Наций сможет наиболее эффективно содействовать выполнению тех обязательств, которые были даны собравшимися в 2005 году главами государств и правительств.

Необходимо предпринять дополнительные усилия в целях совершенствования механизмов, позволяющих положить конец безнаказанности. Это потребует от государств последовательной приверженности своим обязательствам преследовать тех, кто виновен в совершении наиболее серьезных международных преступлений. Борьба с безнаказанностью имеет важнейшее значение не только для определения индивидуальной уголовной ответственности за эти преступления, но и для дела мира, истины, примирения и защиты прав жертв. Поэтому, например, не может быть никакого оправдания попыткам обусловить участие в политическом процессе, направленном на прекращение конфликтных ситуаций, требованиями освобождения от ответственности. Считать по-другому было бы равносильно узакониванию массовых зверств и, следовательно, отказу от выполнения обязанности по защите.

Мы полностью поддерживаем идею о том, что необходимо провести дополнительные исследова-

ния и проанализировать вопрос о том, почему одно общество прибегает к массовому насилию, пропагандирует снискавшую дурную славу концепцию этнической несовместимости и постоянно создает моноэтнические пространства в то время, как его непосредственные соседи остаются относительно стабильными с точки зрения сохранения разнообразия культур и поощрения уважения между различными группами. Азербайджан готов вносить свой вклад в такой анализ и исследования, что могло бы стать важным стимулом в рамках предпринимаемых нами усилий, направленных на недопущение разжигания расовой или религиозной ненависти.

Мы считаем, что участие Совета Безопасности может содействовать существенному расширению сферы действия по выполнению обязанности по защите и созданию возможностей для совершенствования общих подходов в этом отношении. Одновременно с этим Генеральная Ассамблея призвана сыграть важную роль, особенно когда Совет Безопасности оказывается не в состоянии выполнять свою ответственность в отношении поддержания международного мира и безопасности.

Мы с нетерпением ожидаем продолжения конструктивного диалога и последующих докладов Генерального секретаря по этому вопросу.

Г-н Ломая (Грузия) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хотел бы выразить признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за организацию этих важных дебатов. Мы ценим их за возможность обсудить наиболее эффективные способы выполнения обязанности по защите последовательным и действенным образом и, прежде всего, сохраняя изначальный дух этого основополагающего принципа международных отношений.

И хотя Грузия присоединяется к заявлению Швеции как страны, председательствующей в Европейском союзе, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы сделать несколько дополнительных замечаний.

Г-н Жеенбаев (Кыргызстан), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Концепция обязанности по защите как принципа была одобрена международным сообществом — факт, на который делается упор во время этих дебатов. Представители государств-членов следуют совету Генерального секретаря «не менять

тему и не превращать наши общие усилия в... борьбу идеологии, географии или экономики» (A/63/PV.96). Перед всеми сидящими в этом зале стоит задача не истолковывать по-новому или пересматривать выводы Всемирного саммита, а сделать упор на способах добросовестного и последовательного выполнения его решения в соответствии с настоятельным призывом Генерального секретаря.

Возможно, самым важным приоритетом, который возник во время этих дебатов, является срочная необходимость обратить более пристальное внимание на само выполнение обязанности по защите. Возможность злоупотребления этим принципом могла бы привести к его искажению и подрыву. Поэтому мы хотели бы присоединиться к тем, кто делает упор на опасности, связанной с коварным и даже циничным извращением этого принципа.

Это слишком хорошо известно в нашей части мира, где в прошлом году благородная логика обязанности по защите была поставлена с ног на голову. Соседняя страна использовала ее в качестве надуманного предлога для того, чтобы на самом деле провести этническую чистку целых областей нашей страны путем односторонней широкомасштабной военной интервенции. В результате этого погибли сотни людей. Десятки тысяч ни в чем не повинных мирных жителей были вынуждены покинуть свои дома и до сих пор не могут туда вернуться. Этот горький опыт может помочь нам лучше понять, как разработать гарантии от подобных злоупотреблений обязанностью по защите.

Я хотел бы поделиться с вами некоторыми мыслями, которые у нас возникли в отношении понимания того, в каких случаях, скорее всего, будет иметь место злоупотребление обязанностью по защите — когда поступают, если можно так сказать, сигналы раннего предупреждения. Одним из таких очевидных сигналов является запуск государством пропагандистской машины для разжигания этнической вражды. Другим сигналом является использование псевдоюридических оправданий односторонних военных действий. Тревогу следует бить и в том случае, когда после этнической чистки страны-агрессоры могут эксплуатировать международную систему для того, чтобы не пускать международных наблюдателей, не давая им возможность наблюдать за тем, что происходит на местах, или запрещать гуманитарный доступ в пострадавшие районы.

Эта трагедия уходит корнями на десять лет назад в то время, когда было провозглашено, что распад Советского Союза, событие, которое почти все мы назвали бы исторической победой во имя свободы и воплощенной в жизнь мечтой для миллионов угнетенных, стал на самом деле «величайшей геополитической катастрофой двадцатого столетия». Освобождение прибалтийских государств, Украины, Грузии и других государств было, согласно этой оценке, катастрофой. Последующая моральная реабилитация коммунистического режима, унесшего жизни 20 миллионов людей в лагерях Гулага, является обратной стороной в равной степени предосудительной идеологической цели восстановления «зон привилегированных интересов», которые, если говорить откровенно, заменяют снискавшую дурную славу советскую доктрину ограниченного суверенитета для таких стран, как наша. Руководствуясь этой идеологической целью и желая урезать суверенитет своих соседей, Россия разработала стратегию для ослабления и, в конечном счете, подрыва государств, недавно получивших независимость.

Как заявили на прошлой неделе в своем открытом письме 22 видных международных деятеля из Центральной и Восточной Европы, «наши надежды на то, что Россия признает нашу полную независимость, не оправдались. Вместо этого Россия выступает вновь в качестве ревизионистской державы». В Европе, продолжают эти лидеры, Россия «использует открытые или замаскированные средства экономической войны, начиная с энергетических блокад и политически мотивированных инвестиций и кончая подкупом и манипулированием средствами массовой информации для продвижения своих интересов и создания препятствий на пути трансатлантической ориентации этих стран».

К этому перечню отвратительных тактических приемов мы хотели бы добавить новый метод, который оказался очень эффективным, а именно так называемую «паспортизацию». Проект «паспортизации» был запущен в одностороннем порядке в 2000 году с упором на анклав в странах, недавно получивших независимость. Сделав это, Россия нарушила национальные законы этих государств. По сообщениям средств массовой информации, было выдано 2,9 миллиона российских паспортов. Вскоре после того, как впервые была применена эта подрывная стратегия, ряд правительств государств, которые недавно получили независимость, предупред-

дили международное сообщество об ее опасностях. Они предупреждали о том, что в один прекрасный день так называемые «интересы этих новых граждан» будут использоваться в качестве предлога для совершения агрессии.

К сожалению, эти предупреждения не были услышаны. Понадобилась полномасштабная война, оккупация 20 процентов территории государства — члена Организации Объединенных Наций и, наконец, что не менее важно, этническая чистка на оккупированных территориях для того, чтобы масштаб этой угрозы стал очевидным. Паспорта были выданы только для того, чтобы выдвигать псевдоюридическое оправдание заявлениям о том, что была выполнена обязанность по защите, «в целях защиты интересов новых граждан».

Были ли другие сигналы раннего предупреждения, которые могли бы предсказать, что прошлогоднее вторжение в Грузию и последующая этническая чистка были запланированы? Да, были. Возможно, одним из таких самых явных сигналов была организованная государством кампания по разжиганию этнической вражды, сопровождающаяся беспрецедентной массовой депортацией исключительно по этническому признаку.

Лидер страны, несущей ответственность за принятие этих мер, создал термин — на который я обращаю внимание Ассамблеи — «этнически загрязненные места». Этот лидер говорил о рынках, на которых исторически преобладали продавцы из стран Центральной Азии и Южного Кавказа. В течение нескольких дней несколько тысяч этнических грузин и грузинских граждан были незаконно депортированы. Европейский суд по правам человека недавно постановил заслушать иски этих депортированных граждан против Российского государства.

Затем, конечно, последовало вторжение. Тридцать шесть городов и сел по всей стране подверглись обстрелу, 600 граждан погибли и была уничтожена важная экономическая, военная и гражданская инфраструктура далеко за пределами театра военных действий. Режим, который осуществил вторжение под циничным предлогом защиты своих граждан в соседней стране, затем провел полную чистку одной из провинций этой страны от граждан конкретной этнической группы.

Согласно Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам бе-

женцев более 130 000 людей были вынуждены бежать и их дома были снесены бульдозерами — действие, которое Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) заклеила как фактическую этническую чистку. Международная кризисная группа недавно определила, что преступники «систематически грабили, сжигали и в некоторых случаях сносили бульдозерами большинство этнических грузинских деревень». Парламентская Ассамблея Совета Европы назвала эти нарушения «этническими чистками». Циничным образом на месте опустошенных деревень возводятся оккупационные военные объекты.

Теперь, преуспев в эффективном восстановлении сферы привилегированного интереса или, возможно более точно, сферы насильственной оккупации, эта страна решила избавиться от любых неудобных свидетелей, международных контролеров и наблюдателей. За два прошедших месяца Россия использовала свое право вето в ОБСЕ и Совете Безопасности, с тем чтобы добиться прекращения функционирования двух важных международных миссий в Грузии — Миссии ОБСЕ в Грузии и Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии.

В заключение я хотел бы поддержать инициативу правительства Венгрии создать Будапештский центр для международного предотвращения геноцида и массовых жертв. Мы готовы сотрудничать с Центром, предоставляя материалы и документы, которые помогли бы нам лучше понимать ряд сигналов раннего предупреждения о возможном неправильном применении благородной доктрины обязанности по защите.

Г-н Десмурес (Аргентина) (*говорит по-испански*): Моя делегация выражает признательность за созыв этого заседания, которое мы считаем своевременным и уместным. Выполнение обязанности по защите требует внимательного и подробного обсуждения, и мы считаем, что Генеральная Ассамблея является подходящим для такого обсуждения форумом.

Аргентина приветствует представленный Генеральным секретарем в документе A/63/677 доклад, озаглавленный «Выполнение обязанности по защите». В то же время следует признать, что этот документ имеет важное значение для проведения диалога и обсуждений в контексте Генеральной Ас-

самблеи по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в выполнении обязанности по защите.

Я хотел бы подчеркнуть заинтересованность моей страны и приверженность этой теме. Аргентина играет ведущую роль в удовлетворении гуманитарных нужд на международном уровне на основе своей решительной активной позиции по факторам, связанным с предотвращением, смягчением остроты и поиском решений в ситуациях систематических и массовых нарушений прав человека. В этом контексте я подчеркиваю значение Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), в котором говорится о приверженности глав государств и правительств концепции обязанности по защите. В пунктах 138 и 139 этого документа выражается готовность воплотить эту обязанность в практические дела и подтверждается тесная взаимосвязь прав человека, мира и международной безопасности и отмечается, что многие угрозы взаимосвязаны и что развитие, мир, безопасность и права человека являются взаимно укрепляющими.

Обязанность государств по защите является не чем иным, как синтезом других международных обязательств, полное соблюдение которых содействовало бы предотвращению совершения данных четырех преступлений. Аргентина понимает, что, среди прочих норм, крайне важное значение имеет соблюдение прав человека, беженского права и норм международного гуманитарного права.

Аналогичным образом, Римский статут Международного уголовного суда имеет большой потенциал, являясь полезным инструментом предотвращения этих преступлений. В настоящее время Статут подписали 100 государств, и моя страна призывает те государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать его.

Бесспорной реальностью является то, что определенным странам не хватает достаточно развитых государственных структур для полного выполнения своих обязанностей по защите своего населения. В этой связи мы согласны с другими ораторами, что программы Организации Объединенных Наций должны предусматривать, прямо или совместно с программами региональных организаций, обязанность по защите в рамках предпринимаемых ими усилий по укреплению потенциала.

Что касается стратегии, включающей три компонента и представленной в докладе Генерального секретаря, моя делегация одобряет и поддерживает рекомендации, связанные с компонентом один, который подтверждает, что каждое государство несет обязанность по защите своего населения.

Кроме того, что касается наращивания потенциала и международной помощи, мы поддерживаем мероприятия по сотрудничеству, касающиеся практической политики, которая способствует или могла бы способствовать выполнению этой обязанности. Мы согласны с содержащимся в докладе Генерального секретаря заявлением о том, что [деятельность по] «предотвращению, основанная на компонентах один и два, является одной из ключевых составляющих успешного осуществления стратегии выполнения обязанности по защите» (A/63/677, пункт 1).

Что касается компонента три (своевременное и решительное реагирование), Аргентина считает, что для системы Организации Объединенных Наций было бы очень полезно принять меры по выполнению обязанности по защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

В заключение хочу сказать, что, по нашему мнению, Генеральной Ассамблее следует продолжать рассматривать этот вопрос и анализировать его, как это рекомендовано в пункте 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года в целях выполнения обязанности по защите.

Г-н Аджавин (Судан) (говорит по-английски): Прежде всего моя делегация хотела бы принять к сведению доклад Генерального секретаря по выполнению обязанности по защите, который содержится в документе A/63/677. Моя делегация предпочла бы, чтобы Генеральная Ассамблея обсудила концепцию обязанности по защите до подготовки такого всеобъемлющего документа, как это принято в Организации Объединенных Наций. Моя делегация также присоединяется к заявлению, сделанному послом Арабской Республики Египет от имени Движения неприсоединения.

Пункты 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита (резолюция 60/1) вызвали множество интеллектуальных и дипломатических противоречий относительно точного толкования и механизма реализации концепции обязанности по защи-

те. В основе этих противоречивых дебатов лежит неустойчивое равновесие между принципом уважения государственного суверенитета и необходимостью вмешательства в дела государства под предлогом гуманитарного вмешательства, которое, когда оно узаконено, становится ответственностью по защите.

Наше понимание пунктов 138 и 139 основывается на следующем. Пункт 138 всего лишь подтверждает юридические обязанности суверенного государства по защите своих граждан или населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Эти обязанности возложены на суверенное государство в силу того, что в юриспруденции политической философии именуется «общественным договором» между подчиненными и правителем или короной и ее подданными.

Аналогичным образом положения пункта 139 можно трактовать с точки зрения подтверждения, с одной стороны, приверженности членов Организации Объединенных Наций главам VI и VIII Устава и, с другой стороны, применения силы. Именно во второй части этого пункта содержится ссылка на вмешательство с применением силы при возникновении необходимости под предлогом выполнения обязанности по защите.

Во-первых, наблюдается тенденция к неправильному толкованию концепции обязанности по защите со значением права вмешательства в дела суверенного государства. Во-вторых, некоторые утверждают, что итог обсуждения концепции обязанности по защите был окончательно подведен в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года и что не должно быть никаких других толкований или дальнейших обсуждений.

Возможно, справедливо утверждать, что был достигнут общемировой консенсус относительно того, что Всемирный саммит подтвердил роль государства в обеспечении защиты своих граждан от преступлений против человечности. Тем не менее до сих пор не достигнут консенсус по вопросу применения обязанности по защите к нашим политическим реалиям. Именно эти ошибочные толкования объясняют, почему большинство стран настороженно относятся к обсуждениям, касающимся концепции обязанности по защите.

Моя делегация твердо верит в понятие невмешательства, сформулированное в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, в котором говорится, что:

«все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства».

Эта статья написана в духе Вестфальского договора, в котором подчеркивалось, что международные отношения должны основываться на взаимном уважении и что каждое государство обязано воздерживаться от вмешательства в дела других государств.

Эта доктрина невмешательства является тем связующим звеном, которое объединяет страны и мотивирует их на совместную работу в целях обеспечения международной безопасности, кульминационным моментом которой стало учреждение Организации Объединенных Наций. Лишь в тех случаях, когда нарушается главный принцип невмешательства, возникает угроза международному миру и безопасности.

Наглядным тому примером является применение Гитлером силы для защиты этнических немцев в Судетской области в качестве предлога для вторжения в Чехословакию — пример выполнения обязанности по защите со времен Второй мировой войны. Аналогичным образом современная политическая история вмешательств в страны, такие как Ирак и Сомали, — это всего лишь два примера, — несомненно, стала доказательством того, что курс на вмешательство — это далеко не простой путь, и он также может быть весьма тернистым.

Кроме того, концепция обязанности по защите не предусматривает четкие или жесткие положения, которые бы позволили в меньшей степени беспокоиться о том, что одна страна или группа стран или организаций может нарушить этот принцип. Концепция обязанности по защите, действительно, вовсе не новая; новым в ней являются лишь предпринимаемые усилия и направление научной мысли, в рамках которых предпринимается попытка закрепить ее в качестве концепции международного права, что может быть истолковано как легализация гуманитарного вмешательства.

Некоторые могут возразить, что гуманитарное вмешательство не приравнивается к концепции обязанности по защите. Тем не менее при более пристальном рассмотрении можно заметить, что они являются двумя сторонами одной медали. В оксфордском словаре политической терминологии английского языка дано следующее определение гуманитарному вмешательству:

«введение в страну вооруженных сил другой страны или международной организации с целью защиты граждан от преследования или нарушения их прав человека».

С другой стороны, концепция обязанности по защите изложена в пункте 138, в котором даются определения преступлениям или нарушениям, которые оправдывают применение данной концепции: геноциду, военным преступлениям, этническим чисткам и преступлениям против человечности. Во второй части пункта 139 разрешается применение силы в качестве средства реализации концепции обязанности по защите. Поэтому можно также утверждать, что между концепцией обязанности по защите и гуманитарным вмешательством ставится знак равенства.

Некоторые активные пропагандисты, которые намерены использовать понятие обязанности по защите как инструмент гуманитарного вмешательства, каждый раз указывают на геноцид в Руанде в 1994 году в качестве подтверждающего доказательства того, что необходимость вмешательства может вновь возникнуть в будущем. Моя делегация, тем не менее, считает, что неспособность Организации Объединенных Наций спасти жизни в Руанде во время геноцида 1994 года не была обусловлена отсутствием указания в Уставе Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым разрешается или санкционируется вмешательство в соответствии с главой VII и положениями и принципами международного права, а это произошло отчасти из-за неспособности высших руководителей в Организации Объединенных Наций принять решительные меры, а также по причине отсутствия политической заинтересованности со стороны некоторых членов Совета Безопасности.

Это было очевидно, несмотря на ранние предупреждения в 1993 году Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях о

том, что геноцид был реальной возможностью, а также Командующего Силами Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде Ромео Даллера в январе 1994 года, на которые Совет Безопасности не отреагировал. Если бы Руанда была одной из тех стран, в которых некоторые члены Совета Безопасности имели экономические или политические интересы, то я думаю, что геноцид был бы незамедлительно прерван.

Короче говоря, нужны не красивые слова, чтобы замаскировать неудачи Организации Объединенных Наций, а серьезное реформирование Совета Безопасности для достижения желаемого смещения парадигмы к безопасному миру при одновременном уважении прав человека и автономии государств для того, чтобы они могли самостоятельно вести свои дела. Реформа, которая либо отменит право вето, либо предоставит Африке два постоянных места в зависимости от позиции Африки по вопросу о реформе Совета Безопасности, по крайней мере гарантировала бы справедливость и уважение решений Совета Безопасности, для которых характерны апатия и нерешительность.

Тем не менее даже если концепция обязанности по защите станет принятым инструментом международного права, ее эффективное применение не будет застраховано от политического влияния некоторых членов Совета Безопасности. Наделить Совет Безопасности правом претворить в жизнь концепцию обязанности по защите было бы равносильно тому, если бы поручить волку присматривать за ягненком.

Для моей страны, которая является одной из развивающихся стран, история обязанности по защите на сегодняшний момент — будь то в прошлые века или в современной истории — запугала нас до такой степени, что мы не можем себе позволить потерять бдительность, так как мы знаем, что ей могут в преступных целях воспользоваться некоторые могущественные страны для того, чтобы обеспечить империалистическое господство над менее сильными странами.

Для продвижения вперед необходимо создать эффективный механизм раннего предупреждения, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря, и не допускать неправомерного применения доктрины государственного суверенитета.

Г-н Фаати (Гамбия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим г-на Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв сегодняшних прений для обсуждения доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Выполнение ответственности по защите» (A/63/677).

Моя делегация полностью присоединяется к заявлению, сделанному представителем Египта от имени членов Движения неприсоединения. Мы хотели бы выразить свою признательность Генеральному секретарю за весьма интересный и содержательный доклад, в особенности касающийся вопросов, затронутых в разделе, посвященном трем компонентам, который озаглавлен «Дальнейшие действия», и в приложении к докладу.

Наша делегация не сталкивается с трудностями с концепцией обязанности по защите, четко изложенной в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Мы считаем, что соглашение 2005 года имеет важное историческое значение в деле коллективной защиты гражданского населения от совершения четырех видов массовых преступлений, к которым применим этот принцип. Перечень того, чем занимается наша страна — от создания в Банжуле Группы контроля Экономического сообщества западноафриканских государств до постоянного участия в многочисленных миротворческих операциях по всему миру, — является ярким свидетельством нашей приверженности идее защиты гражданского населения.

Вступив в этап реализации соглашения 2005 года, мы по-прежнему будем тщательно продумывать каждый следующий шаг. В связи с этим мы намерены действовать предусмотрительно и конструктивно, с тем чтобы добиться консенсуса по всем основным вопросам. Мы готовы тесно сотрудничать с заинтересованными делегациями, используя структурные элементы, необходимые для совместной разработки деполитизированной концепции обязанности по защите. Одним из структурных элементов нашей работы является разработка стратегий и механизмов преодоления в будущем чувства недоверия, которое в настоящее время испытывают присутствующие в этом зале.

С нашей стороны было бы наивным считать, что мы способны утвердить параметры этих прений, не обращаясь к истории. Любая попытка сде-

лать поспешные выводы, не опираясь на факты и события прошлого, приведет лишь к созданию утопического рая. Опыт недавних событий, а под ними подразумевается недавняя война в Газе в январе 2009 года, свидетельствует о том, что ситуации, в которых действительно необходимо выполнять обязанность по защите, и в будущем могут быть предметом обычных политических споров и могут вызывать возмущение, что всегда было характерным для действующей или бездействующей Организации Объединенных Наций.

По этой причине в деле реализации принципа обязанности по защите мы должны применять подходы, основанные на верховенстве права, и в то же время обеспечивать гибкость самих действий. Нам необходимо найти средство исцеления от нашей коллективной вялости.

В наших обсуждениях Африка принимается за точку отсчета как континент, который проложил путь к определению принципа обязанности по защите. Это произошло отчасти по причине паралича международного сообщества и глубокого недоверия к системе Организации Объединенных Наций, вытекающего из достоверного опыта многих лет бездействия в отношении ситуаций, подпадающих под действие концепции обязанности по защите в Африке. Мы верим в Учредительный акт Африканского союза, региональные и субрегиональные договоренности и их эффективность в решении конкретных ситуаций, связанных с выполнением обязанности по защите.

В связи с этим наша делегация хотела бы высказаться за то, чтобы деятельность, предусмотренная вторым компонентом, осуществлялась прежде всего на региональном уровне с учетом необходимости устранения факторов, сдерживающих усилия по наращиванию потенциала. На данный момент самыми успешными являются действия на региональном уровне, и нас это устраивает. Нам бы хотелось, чтобы отношения между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом развивались в этом направлении. Однако мы не должны считать, что обязанность по защите начинается с международного сообщества. Она начинается с признания государствами своей суверенной обязанности по защите.

Что касается третьего компонента, постоянно возникает одна и та же важная проблема — свое-

временные и решительные меры реагирования и их взаимосвязь с конкретной ролью Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в определении тех последствий, которые должны повлечь за собой решительные и своевременные меры реагирования. Мы считаем, что вопрос раннего предупреждения напрямую связан с понятием решительного и своевременного реагирования. Наша делегация хотела бы внести предложение об учреждении механизма в виде комитета по обязанности по защите. Мандат комитета такого рода предполагает подготовку необязательных для исполнения рекомендаций для Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и региональных организаций в отношении ситуаций, обуславливающих необходимость выполнения обязанности по защите, и принятия сопутствующих мер, необходимых для урегулирования конкретных ситуаций. В своих рекомендациях такой комитет мог бы также выразить свою точку зрения по вопросу об использовании или неиспользовании права вето в той или иной конкретной ситуации.

В состав такого органа войдут государства-члены. Они будут избираться по аналогии с процедурой избрания в Совет по правам человека и не будут иметь права вето. Генеральный секретарь будет осуществлять сбор информации по любой ситуации, обуславливающей необходимость выполнения обязанности по защите, и будет представлять такую информацию на рассмотрение комитета. Комитет собирается через равные промежутки времени, по просьбе его членов или государств-членов. Важную роль здесь играют канцелярии Специального советника по предупреждению геноцида и Специального советника по вопросу об обязанности по защите.

Для определения состава этого комитета используется принцип равной географической представленности. Я считаю, что в дополнение к этим мерам работе комитета также может содействовать скорейшее принятие комплексной глобальной стратегии по реализации принципа обязанности по защите.

Вынося данные предложения на рассмотрение, мы помним о положениях Устава, касающихся мандатов органов Организации Объединенных Наций. В условиях, когда переговоры о демократическом реформировании Совета Безопасности движутся со скоростью улитки и существует вероятность политизированного искажения принципа обязанности по

защите, комитет, подобный предложенному нами, мог бы помочь найти выход из сложившейся ситуации. Подобным образом работает и Генеральный комитет. Однако мы не должны забывать о том, что, когда наши лидеры приняли пункты 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита, они также приняли и целый список институциональных реформ, главной из которых является реформа Совета Безопасности.

Это лишь часть соображений, которыми мы хотели поделиться с Ассамблеей. Мы готовы сотрудничать с другими делегациями и коллективно обдумывать наши дальнейшие действия. Как уже было сказано, понятие обязанности по защите характеризуют узкая направленность и глубокое содержание, поэтому анализ доклада и содержащихся в нем рекомендаций должен быть таким же — сфокусированным и глубоким.

Г-н Холовка (Сербия) (*говорит по-английски*): Сербия приветствует начало прений по концепции обязанности по защите на основе обстоятельного и продуманного доклада Генерального секретаря (A/63/677). В соответствии с решением Всемирного саммита 2005 года и принятым на нем Итоговым документом (резолюция 60/1) данная концепция не вызывает сомнений, поскольку никто из нас не сомневается в том, что все без исключения государства несут ответственность по защите своего населения от четырех видов ужасающих преступлений, перечисленных в пунктах 138 и 139.

Концепция обязанности по защите необходима, и никто не может ставить это под сомнение. Однако такая необходимость обусловлена пониманием сути четырех названных видов преступлений, а также существующим сводом международно-правовых документов и норм, которые были упомянуты в предыдущих выступлениях. Кроме того, необходимость ни в коем случае не означает законность применения этой концепции на данном этапе. Для того чтобы эта концепция стала частью понятийной системы международного права, не говоря об обычном международном праве, необходимо, чтобы прежде всего она была детально разработана Генеральной Ассамблеей и прошла соответствующую проверку временем, с тем чтобы развеять любые страхи по поводу искажения благородных целей и применения двойных стандартов. Мы должны помнить о том, как легко использовать благородные цели и высокие идеи могут быть использованы в

личных целях, и о том, что дорога, выстланная благими намерениями, может привести к неправомерным действиям.

Председатель занимает свое место.

Именно вероятность такого развития событий предостерегает нас от принятия поспешных решений и использования высокой риторики. Мы не должны забывать о событиях недавнего прошлого, когда наспех сформулированная и сейчас уже дискредитированная концепция гуманитарного вмешательства высоко оценивалась и отстаивалась некоторыми политическими лидерами, которые оказывали тогда (и оказывают даже сейчас) огромное влияние на состояние международных отношений. Может ли кто-нибудь испытывать иные чувства, кроме скептицизма и иронии, вспоминая официальные причины проводимых НАТО бомбардировок Союзной Республики Югославия в 1999 году? Готов ли кто-нибудь сейчас принести здесь извинения за сопутствующий ущерб — гибель более 2000 человек гражданского населения бывшей Союзной Республики Югославия, значительное число которых было этническими албанцами, а ведь изначально предполагалось, что такое вмешательство будет действовать на обеспечение их защиты, — или извиниться за разрушение инфраструктуры, над созданием которой усердно трудились поколения югославов? В сущности вряд ли кто-нибудь вспоминает сейчас о таком «факте», как предполагаемое убийство сербами 100 000 человек в Косово, которое НАТО использовала как призыв к бою, пиар-ход, с тем чтобы подтолкнуть к действию колеблющихся членов, и в конце концов как повод для бомбардировок, продолжавшихся 108 дней. После того, как нужный результат был получен, этот предполагаемый факт никогда более не упоминался, но, обсуждая концепцию обязанности по защите, забывать о нем нельзя.

В качестве еще одного предупреждения я не могу не процитировать бывшего президента Финляндии, впоследствии Специального посланника Генерального секретаря по процессу определения будущего статуса Косово, г-на Мартти Ахтисаари, который в интервью «Си-Эн-Эн» 10 декабря 2008 года поделился своей точкой зрения на концепцию обязанности по защите. Признав, что «в 2005 году Генеральная Ассамблея приняла принцип обязанности по защите», он перешел к защите этого принципа и сказал, что «если диктаторское руково-

дство в той или иной стране ведет себя так, как вели себя Милошевич и компания по отношению к албанцам в Косово, оно теряет право управлять ими и в будущем». И мы задаемся вопросом, так ли уж далека на самом деле подобная интерпретация благородной концепции обязанности по защите от предположительно почившей в бозе концепции гуманитарного вмешательства.

В свете вышесказанного мы должны сохранять верность принципам Устава Организации Объединенных Наций как ориентиру в любых прениях по вопросу о реформе международной системы, особенно в части принятия норм, имеющих далекоидущие последствия, которые со временем должны поднять человеческую совесть на такой уровень, который сделает эти четыре вида самых чудовищных преступлений немыслимыми. В связи с этим мы хотим подчеркнуть крайнюю необходимость строгого соблюдения положений главы VII Устава и подчинения решениям Совета Безопасности. Мы уверены также в том, что все три компонента взаимозависимы и дополняют друг друга. Но, тем не менее, мы видим и острейшую необходимость в дальнейшей честной и целенаправленной доработке третьего компонента.

Как сказано в хорошо подготовленном и наводящем на размышления концептуальном документе, подготовленном Канцелярией Председателя Генеральной Ассамблеи, на данном этапе еще остается целый ряд проблематичных моментов и недоработок. Среди них, как отмечалось, и вопрос о своевременном и решительном реагировании. Правомочен вопрос, что на данном этапе является своевременным реагированием и кто определяет степень его решительности. Имеем ли мы здесь дело с отсутствием информации на раннем этапе или зачастую здесь просто берут верх соображения политической конъюнктуры?

Несколько развивая этот довод, в качестве примера намеренного бездействия международного сообщества перед лицом одного из самых страшных преступлений в современной истории мы можем привести Сребреницу. Ни у кого нет права ссылаться на отсутствие своевременной информации или невозможность принятия соответствующих мер в тот момент, когда зверское злодеяние происходило в одной из зон безопасности Организации Объединенных Наций.

Так почему же, позволительно спросить, в этом случае никто не реагировал своевременно и решительно? И хотя в этом мало утешения для семей погибших и для тех, кто уцелел, но по крайней мере, та бойня в Сребренице была таковой признана. Следует заметить, однако, что этого не случилось в отношении около 3000 мирных сербов, убитых в деревнях вокруг Сребреницы печально известным боснийским полевым командиром Насером Оричем, который в 1992–1995 годах проживал со своей бандой в Сребренице и беспрепятственно наносил оттуда удары по сербским деревням. По свидетельствам очевидцев, в этих преступлениях он не только был наделен командирскими правами, что стало основанием для осуждения многих сербских генералов, но и лично участвовал в убийствах. И тем не менее, Гаагский трибунал освободил его всего через два года.

Мы могли бы вспомнить и оставшееся без внимания положение вынужденных переселенцев и беженцев, которым пришлось бежать из Косово после прибытия туда сил Организации Объединенных Наций, а также и из Хорватии — после операции «Шторм». Эти примеры учат нас, что все преступления должны рассматриваться беспристрастно. Если мы хотим для этого региона лучших взаимоотношений и светлого будущего, понести наказание должны все виновные.

Резюмируя сказанное, мы хотим еще раз заявить о своей приверженности концепции обязанности по защите, определенной в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года. Хочется верить, что ее доработка и последующая реализация не оставят места таким жестоким примерам, как те, что я только что привел. Но именно по этой причине мы не можем отказаться от необходимого всестороннего и всеобъемлющего обсуждения этой концепции без каких-либо навязанных ограничений. На нас лежит слишком большая ответственность, которая не позволяет нам не сделать этого.

Г-н Томмо Монте (Камерун) (*говорит по-французски*): Тема, которую мы рассматриваем, важна в силу тех вопросов и проблем, которые затрагиваются в рамках этой темы и касаются индивидуальной и коллективной совести государств, народов и наций, живущих согласно предначертанной им индивидуальной и общей судьбе, а также — и в особенности — в силу их представления о месте человечества во времени и пространстве.

Вспоминая определенные важные и мрачные исторические факты в своем докладе, Генеральный секретарь пишет, что

«жестокое наследие двадцатого века является горьким и наглядным свидетельством катастрофической неспособности отдельных государств выполнять их самые основные и важные обязанности, а также свидетельством наличия изъянов, характерных для всех международных учреждений» (A/63/677, пункт 5),

а также, что

«самые страшные человеческие трагедии прошлого столетия разыгрывались в самых разных частях земного шара. Они имели место на Севере и на Юге, в бедных странах, в странах со средним уровнем дохода и в достаточно богатых странах» (пункт 6).

Со всех точек зрения, этот доклад в высшей степени содержателен, что подтверждает его презентация, сделанная Генеральным секретарем Пан Ги Муном, и комментарий его Специального советника, г-на Эдварда Лака, в ходе интерактивных прений 21 июля, предваривших эту серию заседаний и позволивших известным экспертам и представителям неправительственных организаций и государств провести предварительный обмен мнениями до начала этой дискуссии. И столь же содержательными и полезными были концептуальная записка Председателя Генеральной Ассамблеи, препровожденная государствам-членам 17 июля 2009 года, и его вступительное заявление в ходе интерактивных прений.

Учитывая сказанное, Камерун хотел бы сделать следующие замечания по вопросам, которые рассматриваются в ходе этих прений.

Прежде всего, поскольку этот вопрос столь сложен, и мы стремимся получить конкретный результат, в плане методологии мы должны быть настолько практичны и прагматичны, насколько это возможно, и работать в духе крайней осторожности, избегая догматизма и самонадеянности, которые могут лишь отравить или затянуть наши дискуссии. В связи с этим, изучая соответствующий раздел Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), и в частности заглавие и содержание пунктов 138, 139 и 140, за подготовкой и согласованием которых мы, так же, как и Специ-

альный советник Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят девятой сессии Жан Пинг, внимательно следили, мы хотели бы отметить, прежде всего в отношении заглавия, что в то время высказывались две точки зрения.

Первая точка зрения заключается в том, что простое название «обязанность по защите» предполагает развивающуюся концепцию, широкую по охвату и нацеленную на выработку новой нормы. Другая точка зрения отражает в большей степени практический подход, четко и ограничительно указывающий на конкретные вопросы, вызывающие серьезную озабоченность, которые уже четко определены и не оставляют места для каких-либо юридических мелочных придирок. Вот почему название концепции предполагает защиту от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Главы государств и правительств проявили исключительную мудрость и единодушно выбрали второй вариант. Поэтому в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года появилось более длинное название, и Генеральной Ассамблее был предоставлен недвусмысленный мандат: не заниматься поиском новой нормы, как это иногда предлагалось в ходе нынешних дебатов, а вместо этого — цитирую пункт 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года — «продолжать рассматривать вопрос об обязанности защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности».

Это означает, что с точки зрения Всемирного саммита 2005 года, в котором принимал активное участие президент Камеруна Поль Бийя, и как точно подчеркнул представитель Генерального секретаря в ходе вышеупомянутых интерактивных обсуждений, обязанность по защите — это не правовое понятие, а политическое. Поэтому мы должны претворять в жизнь эту концепцию в строгом соответствии с духом и буквой ограниченной сферы действий, распространяющейся на четыре вида преступлений, определенных главами государств и правительств. Ассамблея вышла бы за рамки своего мандата, если бы распространила ее на другие нарушения. Камерун не пошел бы по этой опасной дорожке, поскольку она является скользкой.

Что касается самой сути данного вопроса, изложенного Генеральным секретарем в его докладе,

мы хотим отметить три компонента, на которых зиждется эта логика.

Что касается первого компонента, главы государств и правительств были предельно ясны. Их было почти 180, что представляет собой редко достигаемый кворум, и они, как бы вспоминая торжественную клятву, данную своим народам, провозгласили следующее:

«Каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Эта обязанность влечет за собой необходимость предотвращения таких преступлений, в том числе подстрекательств к ним, путем принятия соответствующих и необходимых мер. Мы признаем нашу ответственность в этом отношении и будем действовать в соответствии с ней. Международное сообщество должно принять соответствующие меры для того, чтобы содействовать и помогать государствам в выполнении этой обязанности, и должно поддерживать усилия Организации Объединенных Наций по созданию возможностей раннего предупреждения» (*резолюция 60/1, пункт 138*).

В ходе этого торжественного заявления президент Поль Бийя стоял рядом с другими лидерами. В Камеруне, который представляет собой настоящее истинное смешение различных народов и культур и является Африкой в миниатюре, он, как глава государства, выполняет функции, предусмотренные для высшей должности, четко, толерантно, спокойно, справедливо и беспристрастно, всегда поддерживая верховенство права, демократию и права человека и постоянно стремясь добиться согласия и национального единства в борьбе против коррупции и всех бедствий, которые могли бы подготовить почву для центробежных деструктивных сил в чрезвычайно сложных условиях в Африке и во всем мире. Его жена г-жа Шанталь Бийя была назначена послом доброй воли ЮНЕСКО за ее прекрасную работу и деятельность в социальной сфере в Камеруне и в Африке.

Наша страна является стороной почти всех международных документов по правам человека. Камерун уже согласился стать объектом всеобъемлющего периодического обзора со стороны Африканского механизма коллегиального обзора и Сове-

та по правам человека. В наши учебные программы включены учебные разработки по гуманитарному праву и другим юридическим принципам в случаях вооруженного конфликта, в частности для правоохранительных органов. Наша национальная комиссия по правам человека и Министерство труда занимаются вопросами социальной напряженности, которая возникает из-за спорных отношений. И наконец, регулярно публикуется ежегодный национальный доклад по вопросам прав человека.

Что касается второго компонента — помощи и создания потенциала, — мы одобряем предложения, направленные на поддержку государств, которые запрашивают помощь для наращивания потенциала по защите своего населения от четырех вышеупомянутых преступлений или угрозы совершения таких преступлений. В этой связи мудрость подсказывает нам, что лучше предотвратить болезнь, чем лечить ее. Вот почему Африка направила Организации Объединенных Наций и ее другим партнерам в сфере развития просьбу об оказании помощи в области миротворческих операций и постконфликтного миростроительства.

Центральная Африка, например, просила в рамках Экономического сообщества центральноафриканских государств укрепить Субрегиональный центр по вопросам прав человека и демократии в Центральной Африке и учреждения Центральноафриканского совета мира и безопасности, включая систему раннего предупреждения, и создать субрегиональное отделение Организации Объединенных Наций в Центральной Африке.

Что касается третьего компонента, а именно своевременного и решительного реагирования международного сообщества для защиты населения от четырех преступлений, определенных на Саммите 2005 года, мы считаем, что на этом начальном этапе и согласно решению глав наших государств и правительств нам необходимо продвигаться осторожно с учетом каждого отдельного случая, вновь уделяя основное внимание мерам по предупреждению, использованию мирных средств и налаживанию сотрудничества с местными учреждениями и персоналом. Главы государств и правительств также постановили, что любые меры по защите должны носить многосторонний характер и должны приниматься в рамках Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности, в том слу-

чае, если принудительные меры окажутся целесообразными.

Для того чтобы лучше выполнять эту обязанность, сама Организация Объединенных Наций должна быть укреплена и демократизирована. В Секретариате структуры, например канцелярии советников Генерального секретаря, Управление по поддержанию миростроительства, Отдел посредничества и отдельные функциональные отделы Департамента по политическим вопросам, Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки, занимающиеся вопросами, которые мы обсуждаем, необходимо пересмотреть с точки зрения количества и качества их административных функций, их программ и их финансовых и людских ресурсов. Вновь заслуживает нашего внимания вопрос об активизации деятельности Ассамблеи, в частности осуществление ее полномочий на принятие альтернативных мер в том случае, если Совет Безопасности окажется не в состоянии принять решение в отношении четырех вышеупомянутых преступлений. Наконец, необходимо ускорить проведение реформы Совета Безопасности для того, чтобы он стал более представительным и демократичным в своих методах работы. Мы считаем, что эффективное функционирование третьего компонента зависит от всех этих соображений.

Мы живем в XXI веке. Хотя мы согласны с тем, что взаимозависимость и глобализация, которые стали результатом удивительных открытий в науке и технике, — а именно в сфере новых информационных и коммуникационных технологий — мгновенно объединяют нас, мы продолжаем думать и действовать недальновидно, забывая о том, что история призывает нас к новым вершинам для того, чтобы совместно осознать всю важность условий жизни, которую мы все несем в себе.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется наблюдателю от Святого Престола.

Монсеньор Бхараникулангара (Святой Престол) (*говорит по-английски*): Четыре года назад в Организации Объединенных Наций состоялся крупнейший форум глав государств для того, чтобы привлечь внимание к необходимости создания системы Организации Объединенных Наций, которая смогла бы более эффективно реагировать на потребности постоянно меняющегося мира. На нем руководители стран мира, в частности, подтвердили

обязанность всех государств и международного сообщества по защите людей от угрозы геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Как об этом говорится в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), обязанность по защите руководствуется тремя взаимодополняющими и подкрепляющими друг друга компонентами. Делом первостепенной важности для правительств стран является реализация своих властных полномочий таким образом, чтобы защитить отдельных лиц и население в целом от будущих массовых зверств. Государственные и местные власти, которым не удастся вмешаться для того, чтобы защитить свое гражданское население или которые в действительности содействуют совершению преступлений, не выполняют свои основные функции и должны нести юридическую ответственность за свои действия и свое бездействие.

В связи с этим подход, ориентированный на интересы человека, к разработке политики по защите населения от серьезных нарушений прав человека и разработке норм гуманитарного права и других международно согласованных правовых стандартов представляет собой важный компонент концепции выполнения национальной ответственности. Кроме того, национальная политика, которая содействует более активному задействию и защите религиозных, расовых и этнических меньшинств, по-прежнему имеет приоритетное значение в содействии активизации диалога и углублению понимания между народами.

Второй компонент — это роль международного сообщества в наращивании потенциала государств по защите своего населения. Международное сообщество несет моральную ответственность по выполнению различных обязательств. За счет предоставления финансовой и технической поддержки международное сообщество может оказать содействие в создании средств и механизмов для оперативного реагирования на возникающие гуманитарные кризисы. В связи с этим местные организации, в том числе религиозные организации, которые обладают долговременным опытом и знаниями и понимают специфику данного региона, обеспечивают чрезвычайно важную поддержку в строительстве культурных и религиозных «мостов», соединяющих эти группы. Кроме того, более широкая финансовая поддержка, поступающая от развитых

стран и направленная на ослабление последствий крайней нищеты, помогает сократить число долгосрочных экономических и политических разрывов и помогает устранить некоторые из стимулирующих факторов, обуславливающих применение насилия. Укрепление верховенства права на национальном и международном уровнях создает основу для предотвращения сохраняющейся несправедливости и для разработки механизма, который позволит привлечь к ответственности тех, кто совершает эти преступления, таким образом, который будет содействовать укреплению справедливости и прочного мира.

Третий компонент обязанности международного сообщества по вмешательству в тех случаях, когда национальные власти не предпринимают должных шагов, часто привлекает самое пристальное внимание. К сожалению, в рамках этого компонента слишком часто делался упор исключительно на применении насилия для того, чтобы предотвратить или прекратить насилие, а не на различных способах, которые позволили бы осуществить вмешательство ненасильственным путем. Своевременное вмешательство, при котором главное внимание уделяется посредничеству и проведению диалога, в большей степени будет содействовать выполнению обязанности по защите, чем военные действия. Обязательное посредничество и арбитраж предоставляют международному сообществу возможность для вмешательства таким образом, чтобы это способствовало предотвращению насилия.

С тем чтобы третий компонент получил дальнейшее развитие и был эффективным, необходимо предпринять дальнейшие усилия для того, чтобы решения, принятые в соответствии с полномочиями Совета Безопасности, выполнялись открытым и всеобъемлющим образом, и чтобы на передний план выходили потребности пострадавшего населения, а не прихоти тех, кто участвует в геополитической борьбе за власть. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы страны, которые могут осуществлять свои полномочия в рамках Совета Безопасности, делали бы это таким образом, чтобы это свидетельствовало об уважении прав человека и самого права на существование, а также о проявлении чувства самоотверженности, необходимой для применения эффективного, своевременного и ориентированного на интересы человека подхода к спасению людей от самых тяжких преступлений.

Наконец, помимо национальных и международных учреждений, религиозные и общественные лидеры играют важную роль в содействии выполнению ответственности по защите. Слишком часто во многих регионах мира этническая, расовая и религиозная нетерпимость приводила к насилию и убийству людей. Применение веры в целях содействия насилию приводит к моральному разложению людей, и мы обращаемся к религиозным лидерам с просьбой бросить вызов такому образу мышления. Веру необходимо рассматривать в качестве основания для того, чтобы объединяться, а не разъединяться, так как именно через веру общины и отдельные лица могут найти в себе силу простить, с тем чтобы можно было содействовать установлению подлинного мира.

Хотя международному сообществу потребовалось много лет для достижения договоренности, отраженной в Итоговом документе Всемирного саммита, моя делегация надеется на то, что она будет претворена в жизнь в как можно более полной мере для того, чтобы последующие поколения не узнали тех ужасов, которые испытало международное сообщество из-за геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется наблюдателю от Палестины.

Г-жа Абдельхади-Нассер (Палестина) (*говорит по-английски*): Палестина присоединяется к заявлению, ранее сделанному на этих прениях представителем Египта от имени членов Движения неприсоединения (см. A/63/PV.97). Мы настроены на конструктивное участие в этих прениях и делаем упор на обсуждении различных ключевых факторов, которые оказывают влияние на усилия по разработке и выполнению обязанности по защите на основе уважения общепринятых правовых норм и принципов, особенно касающихся защиты гражданского населения, защиты прав человека, оказания гуманитарной помощи и содействия делу обеспечения мира и безопасности.

В сентябре на Всемирном саммите 2005 года главы государств и правительств взяли на себя обязательство по укреплению международных учреждений, особенно Организации Объединенных Наций, для того, чтобы меры, принимаемые на глобальном уровне, действительно могли содейство-

вать решению глобальных проблем. С этой целью они приняли программу реформ, включая, в частности, концепцию ответственности по защите и другие инициативы для устранения коренных причин конфликта, а именно — усиленный механизм в области прав человека, Комиссию по миростроительству для предотвращения возможности возврата к насилию в странах, выходящих из конфликта, и резервные силы миротворцев и гражданской полиции.

Возможно, наиболее смелой одобренной тогда концепцией была ответственность по защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, а также подтверждение готовности принять коллективные меры для поддержания этой ответственности.

В этом отношении формулировки пунктов 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) явно представляют собой широкую формулу, которая не выделяет какую бы то ни было группу населения и не игнорирует положение других как несоответствующих или не имеющих отношения. В этой связи крайне важно напомнить обещание, в пункте этого документа, установить новый мировой порядок, где будет царить справедливый и прочный мир в соответствии с принципами Устава и справедливости, включая: «право на самоопределение народов, все еще находящихся под колониальным господством и иностранной оккупацией ... уважение прав человека и основных свобод ... и добросовестное выполнение обязательств, принятых на себя в соответствии с Уставом».

Тем не менее, несмотря на признание того, что все группы населения имеют право на такую защиту, мы видим, что соответствующая литература по этому вопросу, включая этот важный доклад Генерального секретаря (A/63/677), является несколько избирательной, уделяющей основное внимание некоторым ситуациям и при этом игнорирующей остальные. Это не способствует продвижению этой концепции и может нарушить всеобъемлющую поддержку, в которой она нуждается, для того чтобы добиться успеха на этом критическом этапе. Тот факт, что некоторые участники международного сообщества стремятся изменить эту концепцию, с тем чтобы она подходила под конкретные случаи и соответствовала определенным интересам, лишь бу-

дет вызывать большие сомнения в отношении стоящих за ней действительных намерений, препятствуя развитию этой важной доктрины и противореча цели Итогового документа Всемирного саммита 2005 года.

Если цели защиты находятся в центре этого мероприятия, тогда наши коллективные усилия должны быть сосредоточены на формулировании путей обеспечения соблюдения ряда основных международных стандартов, включая Устав, Всеобщую декларацию прав человека, международное гуманитарное право и стандарты в области прав человека и соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций. Мы должны также договориться о путях обеспечения того, чтобы это соблюдение поддерживалось и чтобы нарушения могли рассматриваться на индивидуальной основе, надлежащим и своевременным образом. Иными словами, чтобы оставаться верными принципам, мы нацеливаемся на поддержку, наша коллективная ответственность состоит в том, чтобы развивать глобальный политический консенсус, который может позволить необходимые действия внутри международной системы, особенно на основе Организации Объединенных Наций, во всех подходящих случаях.

Таким образом, наша цель должна состоять не в том, чтобы добавить новую концепцию в международную систему, что приведет нас к бесконечным обсуждениям того, каким образом и где она должна и может применяться. Напротив, эти усилия требуют более глубокого понимания и соблюдения основных международных стандартов, предусматриваемых концепцией. Для этого, а также в целях преодоления опасений, что ответственность по защите станет избирательным инструментом, используемым одними для вмешательства во внутренние дела других, мы должны согласиться с тем, что страны должны руководствоваться примером, особенно в случае главных сторонников концепции.

В этом отношении представляется неприемлемым, чтобы страна выступала в защиту этой и других аналогичных концепций, пропагандируя права человека и призывая к вмешательству, но при этом одновременно игнорируя отвратительные и систематические нарушения прав человека, военные преступления и преступления против человечности другими субъектами, включая союзников. Такие двойные стандарты, к сожалению, в ряде случаев помешали предпринятым на международной арене

попыткам защитить гражданское население, имеющее право на защиту и отчаянно в ней нуждающееся.

Что касается уязвимых групп населения, чьи права и жизнь нарушаются, то мы не можем игнорировать судьбу тех, кто относится к наиболее уязвимым: народов, живущих в условиях иностранной оккупации, которые лишены своего неотъемлемого права на самоопределение и подчинены жестокой реальности, диктуемой их угнетателем.

В этом отношении нельзя отрицать, что невыполнение оккупирующей державой своих обязательств согласно международному праву, в частности в отношении защиты гражданских лиц, обычно приводит к огромной гуманитарной трагедии и трагедии в области прав человека и политики, краткосрочные и долгосрочные последствия которой для оккупированного населения являются разрушительными. Сохранение навсегда таких обстоятельств — несмотря на четкие положения международного права, призванного не допустить такое угнетение, коллективное наказание и насилие в отношении гражданского населения, — показывает моральный и правовой крах тех, в обязанность которых входит обеспечение того, чтобы такие катастрофы не допускались, и которые, тем не менее, бездействуют, наблюдая, как растут масштабы человеческих страданий и усугубляются трудности.

В этой связи, хотя, согласно доктрине ответственности по защите, главная ответственность возложена на рассматриваемое государство, в ней также подчеркивается коллективная ответственность государств по защите любого гражданского населения, сталкивающегося с геноцидом, военными преступлениями, этническими чистками и преступлениями против человечности.

На этом этапе настоятельно необходимо напомнить, что палестинский народ страдает от нарушений его прав человека и бесконечных военных преступлений со стороны Израиля, оккупирующей державы, в течение десятилетий. Поэтому его защита и то, как международное сообщество реагирует на его продолжающиеся страдания, остаются одним из наиболее основополагающих правовых и моральных испытаний, с которыми международная система сталкивается на протяжении более чем 60 лет, в том числе в контексте глобальных усилий по поощрению прав человека и защите гражданских

лиц в вооруженном конфликте, в том числе через осуществление ответственности по защите. Продолжая закрывать глаза на их необходимость в защите и их право на защиту, мы будем продолжать ставить под сомнение саму надежность и жизнеспособность наших принципов.

В этой связи решающей является роль Совета Безопасности, так как этому органу поручено поддержание международного мира и безопасности. Если мы действительно хотим, чтобы доктрина ответственности по защите эффективно применялась, мы должны обеспечить, чтобы Совет Безопасности действовал добросовестно в отсутствие избирательного подхода и в строгом соответствии с Уставом и международным правом в целях содействия международному миру и безопасности, а не в узких интересах, которые мешают Совету выполнять эту самую важную обязанность.

В заключение я хотел бы привести слова видного борца за гражданские права в Соединенных Штатах Мартина Лютера Кинга, который так хорошо сказал:

«Несправедливость в одном месте — это угроза справедливости везде. Мы попали в плен взаимозависимости, из которого невозможно убежать, мы связаны узами одной судьбы. Все, что прямо затрагивает одного, косвенно затрагивает всех».

Это лежит в основе принципа, который мы сегодня обсуждаем.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы подошли к завершению этих важных прений, посвященных сложной и противоречивой концепции ответственности по защите, которые начались в прошлый вторник с презентации Генеральным секретарем своих рекомендаций по осуществлению концепции ответственности по защите (см. A/63/PV.96). Некоторые участники этих обсуждений, в том числе и специального интерактивного тематического диалога, состоявшегося в четверг утром, отмечают, что это, возможно, было самое интенсивное и широкое обсуждение концепции ответственности по защите на сегодняшний день.

Я согласен с этим. И я считаю весьма уместным, что эти прения проходили в рамках Генеральной Ассамблеи. Я думаю, что мы можем согласиться, что этот диалог должен продолжаться здесь, в

Генеральной Ассамблее, и что, учитывая разброс и разнообразие мнений, проблем и оговорок, высказанных государствами-членами и нашей замечательной группой экспертов, было бы справедливым сказать, что мы далеки от достижения консенсуса в отношении того, как перевести принцип ответственности по защите из теории в практическую плоскость, тем более в отношении того, как сделать его частью международного права.

Этим обсуждениям предшествовала серьезная интеллектуальная работа по подготовке, в частности Итогового документа Всемирного саммита (резолюция 60/1); доклада Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (см. A/59/565); доклада Генерального секретаря «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005); и доклада нынешнего Генерального секретаря «Выполнение обязанности защищать» (A/63/677); работа Комиссии международного права и правоведов, а также судебные решения Международного Суда. Это составляет юридическую базу концептуальной записки, подготовленной моей Канцелярией.

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его приверженность принципу обязанности по защите. Я также хотел бы высказать слова признательности группе ученых и государственных деятелей — Гэрету Эвансу, Ноаму Хомскому, Жану Брикмону и Нгуи Ва Тионг'о, чье участие в интерактивном тематическом диалоге, состоявшемся на прошлой неделе, задал тон этим мероприятиям. Мы в неоплатном долгу перед каждым из них за ту честь, которую они оказали Организации Объединенных Наций, приняв участие в нынешних обсуждениях и поделившись своими наводящими на размышления идеями.

За последние несколько дней мы выслушали мнения разных сторон этой дискуссии и заслушали 94 заявления государств-членов. Продуманность их выступлений свидетельствует о том, что данная концепция и реальные проблемы, которые она призвана решать, представляют для них огромный интерес. Вы, члены Ассамблеи, сделали то, о чем вас просили в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, а именно: провести дальнейшее рассмотрение этого принципа и изучить последствия его применения.

В то же время в Итоговом документе Саммита говорится, что любые меры, предусмотренные в главе VII, должны приниматься в соответствии с нормами Устава Организации Объединенных Наций и международного права и с учетом конкретных обстоятельств. Большинство государств-членов заявили о том, что придерживаются этой точки зрения. Любые меры принуждения должны приниматься в соответствии с действующими положениями Устава Организации Объединенных Наций о коллективной безопасности и только при условии возникновения непосредственной угрозы международному миру и безопасности. С учетом соображений, касающихся военного вмешательства и суверенитета, мы сошлись во мнении, что международное сообщество не может больше молчать перед лицом геноцида, этнических чисток, военных преступлений и преступлений против человечности.

Многие государства-члены, так же: как и некоторые участники интерактивной дискуссии, говоря об уроках истории, приходили к выводу, что мы не можем обойти вопрос реформы Совета Безопасности и вопрос вето. Точно так же многие государства-члены рассуждали о глубинных причинах ситуаций, обуславливающих необходимость выполнения обязанности по защите, и подчеркивали необходимость срочного решения вопросов развития.

Также в выступлениях некоторых государств-членов звучала глубокая озабоченность по поводу того, что Организация Объединенных Наций не должна предпринимать сверхактивных усилий для введения в действие концепции в ее нынешнем виде. Реагируя на неспособность многих правительств защитить свое население, мы не должны прибегать к применению двойных стандартов, которые в конце концов подорвут доверие к нормам международного права и самой Организации Объединенных Наций.

Как я говорил в своем вступительном заявлении (A/63/PV.97), сторонники принципа обязанности по защите имеют самые добрые намерения содействовать реализации этого принципа. Я разделяю их приверженность делу укрепления Организации Объединенных Наций как последней реальной надежды сохранить жизнь человечества и нашей матери-Земли. Хотя очевидно, что объектом дальнейших размышлений Генеральной Ассамблеи должна стать тема оговорок, высказанных многими

государствами-членами, а именно — как фактически обеспечить нашу коллективную безопасность.

Многие из вас коснулись причин того, почему далеко не все доверяют этой доктрине и ее идеям. Недавние случаи вмешательства, имевшего пагубные последствия, заставили развивающиеся страны по-настоящему опасаться того, что похвальные побуждения, как это часто случалось в прошлом, в конце концов могут быть использованы ненадлежащим образом для оправдания интервенций против более слабых стран. Мы должны помнить о том, что большинство развивающихся стран испытывают недоверие к принципу применения силы в гуманитарных целях.

По всей видимости, мы можем нащупать почву под ногами: подавляющее большинство государств-членов поддерживает подход, при котором наши усилия должны быть сосредоточены на путях предотвращения подобных кризисов и устранения их основных причин, а не только на регулировании кризисов. Зачастую причиной кризиса являются нищета, низкий уровень развития и социальная изоляция. Поэтому должное внимание необходимо уделять оценке реального превентивного потенциала Организации Объединенных Наций. Таким образом мы должны избегать любых попыток применения широкого спектра мер — от дипломатических средств принуждения до использования силы.

Также я хотел бы вновь сказать о ключевых моментах в оценке реального содержания концепции обязанности по защите, предложенных в моей вступительной речи.

Во-первых, принципиальность применения этих правил: будут ли они на практике применяться одинаково ко всем государствам, или вероятность того, что принцип обязанности по защите будет применяться лишь сильными против слабых, все же больше?

Во-вторых, можем ли мы быть уверены в том, что включение принципа обязанности по защите в практику коллективной безопасности будет способствовать соблюдению норм международного права, а не наоборот?

В-третьих, необходима ли доктрина обязанности по защите? И, далее, гарантирует ли она вмешательство государств с целью предотвращения еще одной руанды?

В-четвертых, если принцип обязанности по защите будет утвержден, способны ли мы призвать к ответственности тех, кто злоупотребит правом, которое дает государствам этот принцип, на использование силы против других государств?

Проанализировав замечания государств-членов, мы со всей ясностью понимаем, что на эти вопросы, все из которых касаются использования силы для реализации принципа обязанности по защите, в лучшем случае можно дать неопределенный ответ.

Моя собственная точка зрения, изложенная во вступительном заявлении, также нашла отражение в выступлениях многих государств-членов: обязанность по защите — это высокая цель и должна оставаться таковой. Мы все должны стремиться поддерживать принятие коллективных мер не только в целях сохранения международного мира, но и с целью обеспечить минимальный уровень безопасности во всех областях, в том числе, особенно сейчас, в экономической сфере. Тем не менее мы должны убедиться в том, что наличествуют все составляющие для того, чтобы придать этому принципу статус продуманной и действующей правовой нормы.

Есть много способов усовершенствовать нашу систему коллективной безопасности и много способов продемонстрировать солидарность с нашими братьями и заботу обо всех них. Давайте удостоверимся в том, что мы перестраиваем нашу разрушенную систему коллективной безопасности и давайте продемонстрируем щедрость и гибкость в восстановлении нашей разрушенной мировой экономической системы и архитектуры и докажем нашу истинную готовность построить лучший мир.

В принципе, те институциональные инструменты, которые необходимы для решения этих проблем, уже имеются в распоряжении Организации Объединенных Наций. Однако соображения политической конъюнктуры мешают полностью задействовать их потенциал и обеспечить людям подлинную безопасность. Я считаю, что этот диалог способствовал общему пониманию того, какие срочные меры необходимы для решения этих проблем и для укрепления Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она была в состоянии выполнять свои мандаты.

Давайте продолжим поиски решений, которые действительно защитят наши народы и позволят им

жить в обстановке процветания и уважения их достоинств.

(говорит по-испански)

Теперь слово предоставляется представителям, желающим выступить в порядке осуществления права на ответ. Позвольте мне напомнить членам Ассамблеи о том, что в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи 34/401 выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго выступления и осуществляются делегациями с места.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мне сообщили, что представитель Грузии использовал обсуждение нами сложной и важной темы ответственности по защите для грубых антироссийских выпадов. Мне представляется, что, коль скоро представитель Грузии пошел на это, используя контекст трагических августовских событий прошлого года, было бы полезней, если бы, сделав это, он пошел на анализ действий собственного государства и собственного правительства в контексте ответственности по защите.

Всем известна история конфликта, которая разрешилась событиями августа 2008 года. Поначалу, в начале 90-х годов прошлого века, грузинский президент объявил народы, кроме грузин, проживавшие на территории Грузии, — абхазов и южных осетин, — несуществующими. Лишил их автономии и заявил, что все, кто живет на территории Грузии, — грузины. Когда абхазы и южные осетины воспротивились такой вольной трактовке истории и этнических проблем, ответом была сила, война, развязанная Тбилиси против Сухума и Цхинвала. Когда эта война закончилась поражением, потребовались титанические политические усилия, в том числе и России, для того чтобы создать миротворческие режимы и не допустить продолжения и новой вспышки конфликта с Абхазией и Южной Осетией.

Временами казалось, что существует реальная возможность достижения договоренности. В отношениях между Тбилиси и Цхинвалом такая реальная возможность появилась в 2004 году. Однако президент Саакашвили не хотел идти на поиск таких развязок, которые, по определению, должны были отвечать интересам и южноосетин и абхазов. Несмотря на те многочисленные обещания, в том

числе и публичные, которые он давал о неиспользовании силы против южных осетин и абхазов, которых он относил к своим народам, он пошел на вероломное использование тяжелой техники, артиллерии, орудий залпового огня против маленького горного городка Цхинвал в ночь с 7 на 8 августа.

Как эти действия грузинского руководства соотносятся с ответственностью по защите? Я не хочу здесь пускаться в длительную мотивировку действий Российской Федерации, у нас были возможности сделать это. Когда российские миротворцы оказались под прямым огнем грузинской артиллерии и авиации, когда грузинские танки били прямой наводкой по школам, больницам, по жилым домам, стало совершенно ясно, что эта военная операция грузинских войск, кодовым названием которой было «Чистое поле», преследует ту самую цель, которая обозначена в этом названии, — этническую чистку, уничтожение сначала южноосетин, потом и абхазов. Теперь уже все соответствующие документы насчет планов грузинского руководства хорошо известны.

Россия сделала единственное, что могла сделать в таких обстоятельствах. Она спасла жителей Южной Осетии и Абхазии от уничтожения и приняла очень трудное решение признать их и гарантировать их защиту от агрессивных действий Тбилиси в отношении этих кавказских народов. Мы ожидаем, что Европейский союз сыграет в этом свою роль, поскольку его наблюдатели были размещены вдоль границ Грузии с Южной Осетией и Абхазией в целях предотвращения дальнейшей грузинской агрессии.

Поступив таким образом, Россия спасла жизни, честь и достоинство народов Абхазии и Южной Осетии и других народов Кавказа. В конечном счете, сорвав уголовные намерения президента Саакашвили, Россия предоставила Грузии и ее народу возможность установить нормальные отношения со своими соседями.

К сожалению, учитывая военные действия Грузии вдоль границ Южной Осетии и Абхазии и ее политическое и дипломатическое поведение, мы видим, что Грузия продолжает мыслить не образами мира, а образами разжигания политической и военной истерии. Кроме того, мы считаем, что сегодняшнее заявление представителя Грузии ничем не оправдано, неконструктивно и никоим образом не

способствует поиску решения проблемы Кавказа. Оно, скорее, усугубляет тупиковую и ведущую в никуда политику президента Саакашвили и его отношения с Южной Осетией и Абхазией.

Г-н Ломая (Грузия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы коротко ответить на то, что мы только что услышали от представителя России. Это была отчаянная попытка сохранить лицо и оправдать то, что весь мир осудил как злоупотребление благородным принципом ответственности по защите, неправомерное и незаконное признание этих двух грузинских территорий, Абхазии и Южной Осетии, незаконную военную оккупацию этих территорий и их последующую очистку от этнических грузин.

Могу только добавить, что представленные нами аргументы и обоснования могут быть использованы для предотвращения любых попыток злоупотребления этой благородной концепцией в будущем — в нашем регионе или где-либо еще.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Я должен заявить, что Россия, действуя на основании статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в осуществление своего права на самооборону от грузинских войск, открывших огонь по ее миротворцам, никогда не стремилась представить свои действия в рамках зарождающейся концепции ответственности по защите. Я нахожу это очень интересным, что грузинский представитель должен был на это сослаться, потому что он сам, вероятно, считал, что ситуация была такова, что Россия не могла прийти на помощь.

В действительности, дело обстояло иначе. Мы не могли бы взять на себя грех «второй Сребреницы»; а именно так и было бы, если бы мы оставались безучастными наблюдателями безрассудного преступления грузинского режима.

Но повторяю: все же полезно было бы, чтобы ответственность по защите была бы проанализирована в данном случае с точки зрения политики грузинских властей, международно-правовая и уголовная значимость которых еще будет определена, как мы рассчитываем, органами международного правосудия.

Г-н Ломая (Грузия) (*говорит по-английски*): Это тот редкий случай, когда я согласился бы с моим российским коллегой. Дело, переданное Грузией в Международный Суд, о незаконных действиях

Российской Федерации, которые привели к этнической чистке грузин в двух провинциях — в Абхазии и в Южной Осетии, — будет в скором времени рассмотрено в этом высоком суде.

Я хотел бы также вежливо напомнить моему российскому оппоненту, что его министерство иностранных дел ссылалось именно на ответственность по защите, когда оно искало основание для оправдания своего военного вторжения в Грузию. Я рекомендовал бы ему внимательнее прочитать заявления своего министерства иностранных дел.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Чили для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Муньюс (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я просто хотел бы особо отметить те интересные личные замечания, которые были высказаны Вами по завершении этой дискуссии об ответственности по защите. Мы могли бы с большей пользой принять к сведению Ваши комментарии, если бы Секретариат распространил среди всех делегаций, представленных в этом зале, письменный вариант Вашего выступления, которого моя делегация — как и, полагаю, другие делегации, — к сожалению, не получила. Я вижу, что другие делегации также не получили копии Вашего заявления. Мы хотели бы лишь привлечь внимание к этому факту, а также поблагодарить Вас за Ваши личные замечания и за Вашу приверженность продолжению дискуссии по важному вопросу об ответственности по защите.

Председатель (*говорит по-испански*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пунктов 44 и 107 повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.